

Таким образом, общественная организация применения труда в России в первой половине XVIII в. основывалась на прямом принуждении к труду и обеспечивалась методами непосредственного физического насилия, облакаемого в карательную деятельность государства. Недостатки этой модели правовой регламентации, организации и применения труда искупались для работодателя тем, что он был гарантированно обеспечен подневольной рабочей силой.

Гусева А.А.,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МЕТОДЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Образовательные отношения, на сегодняшний день, обладают спецификой, «которая не присуща ни гражданским, ни административным, ни иным общественным отношениям, составляющим предмет традиционных отраслей права»¹. Следует согласиться с точкой зрения В.В. Спасской, которая указывает на «невозможность урегулирования данного вида общественных отношений только средствами традиционных отраслей права», и обосновывает необходимость «разработки адекватной ему правовой формы – образовательного правоотношения»².

Научная дискуссия по вопросам правовой природы образовательных отношений и метода их регулирования была поднята в советский период развития российской государственности и характеризовалась наличием нескольких конкурирующих подходов.

С одной стороны, образовательные отношения преимущественно регулировались административным правом, что давало повод части исследователей считать их административно-правовыми отношениями. В частности, В.И. Новоселов, отмечал, что вышеуказанные правоотношения относятся к административно-правовым в силу того, что «носят государственный, официальный характер, поскольку являются средством реализации особых государственных функций»³.

С другой стороны, отмечалось, что отличительной особенностью административно-правовых отношений является «обязательное участие в них соответствующего органа государственного управления или другого носителя полномочий государственно-властного характера, так как граждане, хотя и являются участниками административно-правовых отношений, не могут осуществлять исполнительно-распорядительную деятельность социалистиче-

¹ Сырых В.М., Кудрявцев Ю.А. Основные новеллы Кодекса РФ об образовании // Кодекс Российской Федерации об образовании. Общая часть: проект с изменениями и дополнениями / Отв. ред. В.М.Сырых. М.: ИЦПКПС, 2003. С. 22.

² Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 134.

³ Новоселов В.И. Правовое положение граждан в отраслях государственного управления. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1977. С. 58.

ского государства¹. Этот подход дал основания ряду исследователей утверждать, что правоотношения в области социально-культурной деятельности не могут быть отнесены к административно-правовым. В частности, Н.С. Малейн рассматривал возникающие в ней отношения как гражданско-правовые².

В рамках указанного подхода В.С. Андреев отмечал, что отношения между гражданами и социально-культурными учреждениями (в том числе учебно-воспитательными учреждениями) не являются административно-правовыми, ибо в них нет характерных для административно-правового регулирования признаков власти-подчинения и предлагал отнести их либо к отношениям по социальному обеспечению, либо к личным отношениям немущественного характера³.

Сторонники третьего, компромиссного подхода, подчеркивая административно-правовую природу образовательных отношений, тем не менее, пытались на основе свойственных им характерных признаков выделить данные правоотношения в отдельную категорию в рамках административного права.

Как отмечает В.В. Спасская, «исследователи, признавая специфику «правоотношений по обучению и воспитанию», предложили ряд интересных подходов к ее изучению и объяснению, опираясь на положения теории советского административного права»⁴.

Так, Г.И. Петров, например, считал, что возникновение административно-правовых отношений возможно «между всеми субъектами административного права в любом их сочетании» и подразделял административно-правовые отношения на «вертикальные» и «горизонтальные» по соотношению прав и обязанностей их участников.

«Вертикальные» отношения признавались классическими, наиболее характерными для административного права, так как они были построены на отношениях «власти-подчинения», причем власть в этих случаях исходила от органа, наделенного государственными полномочиями, «горизонтальные» отношения возникали «между субъектами административного права, не находящимися в подчинении один другому»⁵.

Следует заметить, что при исследовании отношений в области образования данная теоретическая конструкция «горизонтальных» административно-правовых отношений в рамках «компромиссного» подхода с определенными вариациями была воспринята многими правоведами.

Например, Г.А. Дорохова считала, что хотя «педагогические отношения» возникают «на основе административно-правовых норм», они «не имеют управленческого характера», «их существование возможно без участия орга-

¹ Козлов Ю.М. Административные правоотношения. М.: Юридическая литература, 1976. С. 113.

² Малейн Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР. М: Наука, 1975. С. 33-34.

³ См.: Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. М.: Знание, 1968. С. 13, 18.

⁴ Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: дисс. ... докт. юрид. наук. С. 22.

⁵ Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1954. С. 41-68; Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1972. С. 18-19, 23, 26.

нов управления»¹.

Соответственно, эти отношения исключают применение метода административного права, ибо «используемый преподавателем элемент властвования носит моральный характер», что подтверждает принадлежность «педагогических отношений» к особому типу административно-правовых отношений, а именно к «административно-правовым отношениям горизонтального типа»².

По мнению Г.А. Дороховой, административно-правовые отношения явно доминировали в этой сфере, поскольку были представлены сразу двумя разновидностями – «классическими» отношениями власти-подчинения («организационными») и административно-правовыми отношениями «горизонтального типа» («педагогическими»). Последним она придавала особое значение, называя их основными отношениями системы народного образования, тем «ядром», вокруг которого объединяются все прочие, в том числе и «организационные» отношения. Такое понимание проблемы позволило исследователю поставить вопрос о самостоятельности и целостности правоотношений системы народного образования как особого вида административно-правовых отношений, обладающих к тому же специфическим методом регулирования³.

Этому, с точки зрения Г.А. Дороховой, во многом способствовало предметное отграничение, данное в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (1973 г.)⁴.

Принятие «Основ законодательства о народном образовании» способствовало формированию иного подхода, начало которому было положено известным теоретиком права С.С. Алексеевым.

В 1976 г. он заявил о том, что появились «основания для обсуждения вопроса о начавшемся процессе формирования комплексной общности, выражающей специфику правового регулирования общественных отношений, опосредствующих воспитание и обучение подрастающего поколения»⁵.

Данный подход был поддержан Г.С. Сапаргалиевым, отмечавшим «заинтересованность Советского государства в специальном правовом регулировании отношений в области народного образования, в его совершенствовании и кодификации»⁶ и указавшим, что новый законодательный акт о народном образовании положил начало формированию комплексной отрасли законодательства, предметом регулирования которой являются общественные отношения по обучению и воспитанию граждан, называемые им «учебными»

¹ Дорохова Г.А. Теоретические проблемы совершенствования законодательства о народном образовании: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982. С. 13.

² Дорохова Г.А. Правовое положение личности в области народного образования (теоретические аспекты) // Советское государство и право. 1978. №11. С. 33.

³ Дорохова Г.А. Теоретические проблемы совершенствования законодательства о народном образовании: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. С. 14.

⁴ Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 392.

⁵ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. С. 224.

⁶ Сапаргалиев Г.С. Отношения по воспитанию и обучению – предмет правового регулирования // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 122.

или «учебно-воспитательными»¹.

Указанная позиция основывалась на ст. 1 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, провозгласившей в качестве задач народного образования «наиболее полное удовлетворение запросов советских людей и потребностей социалистического общества в образовании и коммунистическом воспитании детей и молодежи как граждан Советского государства, активных строителей коммунизма, формирование всесторонне, гармонично развитой личности, обеспечение народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами и специалистами».

Подчеркивая особую значимость «учебных отношений» для всей системы «отношений по народному образованию», исследователь акцентировал внимание на том, что «в процессе воспитания и обучения реализуется дарованное конституцией право граждан на образование». Все прочие отношения системы образования лишь способствуют тому, чтобы право на образование «из реальной возможности превратилось в реальную действительность»².

Выбор термина «учебные отношения» Г.С. Сапаргалиев обосновывал тем, что «учащийся является не пассивным субъектом, на которого только оказывают воздействие, а активным субъектом познания».

Возможно, впервые в советской юридической науке учащийся рассматривался как «познающий субъект». Указанный термин не был поддержан научной общественностью, так как он в меньшей мере соответствовал официально признанным педагогическим представлениям об учебном процессе, центральной фигурой которого должен был выступать педагог («педагогические отношения»).

Сформулированный С.С. Алексеевым и Г.С. Сапаргалиевым научный подход, сутью которого стал тезис о формировании новой, комплексной отрасли законодательства о народном образовании также был оценен критично.

В частности, Г.А. Дорохова, признавая наличие в сфере образования элементов семейных, финансовых, трудовых, гражданских и некоторых других отношений, имеющих «иные генетические связи» и не обладающих административно-правовой природой, подчеркивала их подсобную роль и небольшой удельный вес в общей массе правоотношений по народному образованию.

Она полагала, что «заимствованные правоотношения и нормы не ассимилируются в новой среде, а приобретают под ее воздействием новые качества, поскольку служат иной цели и выполняют иные функции». На этом основании она отрицала комплексный характер правоотношений в области «народного образования», и, несмотря на «качественное своеобразие» «педагогических отношений», не выводила их за рамки административно-правового поля.

Следует отметить, что своеобразием отличались и юридические кон-

¹ Сапаргалиев Г.С. Основания возникновения правоотношений в области народного образования // Известия АН Казахской ССР. Сер. «Общественные науки». 1976. № 4. С. 83.

² Сапаргалиев Г.С. Отношения по воспитанию и обучению – предмет правового регулирования. С. 123-125.

струкции, разработанные советскими правоведами при исследовании принципов построения и основных элементов правоотношений, вытекающих из права на образование.

Множественность дефиниций в разных интерпретациях свидетельствует об отсутствии единого концептуального подхода к данному вопросу. Нельзя не признать его высокую сложность, в связи с чем поиск истины сопряжен с серьезными онтологическими и концептуальными проблемами. Впрочем, это и не удивительно: по замечанию В.М. Сырых, за прошедшие 15 лет российские правоведаы так и не решили сколько-нибудь удовлетворительно проблему правопонимания¹.

Так, в большинстве исследований «отношения по народному образованию», относимые к административно-правовым, тем не менее, толковались как «отношения равноправия»².

Вместе с тем, благодаря работам советских ученых, прежде всего, исследованиям Г.А. Дороховой, Г.С. Сапаргалиева, С.С. Алексева, были созданы теоретико-методологические предпосылки для системного изучения правоотношений, возникающих в данной сфере, и подходов к формированию законодательства об образовании. Фактически исследования этого периода заложили основу научной традиции изучения правоотношений, условно называемых «отношениями по обучению и воспитанию», как отдельного вида отношений, урегулированных правом, а также форм и способов из законодательной регламентации.

Демко О.С.,

доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.соц.н.

Малимон Л.А.,

аспирант кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

НЕЗАКОННОЕ ОБНАЛИЧИВАНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

В 2006 г. в своем Послании Федеральному Собранию³ Президент России В.В. Путин отметил, что на протяжении последних десятилетий уровень рождаемости в Российской Федерации снижается. В результате чего было предложено стимулировать рождаемость в стране крупными выплатами на рождение второго ребёнка. Тем самым, с 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁴, согласно которому была введена материальная мера

¹ См.: Сырых В.М. Методология юридической науки: состояние, проблемы, основные направления дальнейшего развития // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы. Вып. 1. М., 2006. С. 31.

² Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения. Л., 1972. С. 23-24.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 г. // Российская газета. 2006, 11 мая.

⁴ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 02.07.2013, с изм. от 23.06.2014) // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 19.